

Результаты промежуточного экзамена стали известны во время последнего урока в пятницу, перед окончанием занятий. Сун Йю Мэн заняла последнее место, а Йи Ран посчастливилось набрать на 10 баллов больше, чем ей. Они приложили практически столько же усилий, сколько и раньше, но на этот раз Сюй Юань показала плохие результаты. Она оказалась за пределами 50 лучших в этом уровне. Она была невероятно грустной, плакала, лежа на парте, и все парни, которые были влюблены в нее, подошли, чтобы попытаться утешить ее, включая Лю Ло Яна. Сун Йю Мэн ненавидела подобное лицемерие. Если бы Сун Йю Мэн набрала столько же баллов, она бы, наверное, каждый день просыпалась с улыбкой. «Интриганка, для кого ты притворяешься, что плачешь? Ты просто хочешь, чтобы тебя утешали!». Сун Йю Мэн сидела в конце класса и постоянно жаловалась. Йи Ран случайно оказалась рядом с ней, чтобы посмотреть результаты. Услышав ее жалобы, она посмотрела на Сун Йю Мэн, сдерживая улыбку.

— На что ты смотришь, я сказала что-то не так? — Сун Йю Мэн высокомерно подняла голову. Ее тон был немного свирепым, но Йи Ран чувствовала, что она хнычет, как маленькая девочка, закатывающая истерику. Йи Ран почти забыла, как они спускались с крыши в тот день, она помнила только, что их лица были покрасневшими, и они не сказали ни слова. После этого никто из них больше не вспоминал об этом, как будто ничего и не было. Их отношения оставались такими же, как и раньше, не хорошими, но и не плохими.

Толпа парней окружила Сюй Юань, и Лю Ло Ян ревниво искал причину, чтобы заставить их вернуться на свои места. В итоге он остался единственным, кто сидел на корточках возле стола Сюй Юань и утешал ее. Сун Йю Мэн уже собрала вещи и собиралась идти домой, но, глядя на эту картину, она бросила свою сумку и начала ходить туда-сюда, явно желая устроить какую-нибудь неприятность.

Йи Ран двинулась с места раньше, чем подумала об этом, чтобы в два прыжка встать перед Сун Йю Мэн. Она радостно сказала:

— Пойдем, пойдем. Я угощу тебя в KFC! — Не дождавшись ответа, она вытащила Сун Йю Мэн на полпути из класса.

— Эй, эй, эй, что ты делаешь, я даже не взяла свою сумку!

В последнюю секунду перед тем, как ее вытащили за дверь, Сун Йю Мэн схватила со стола свою сумку. По дороге Йи Ран крепко держалась за левое запястье Сун Йю Мэн, не отпуская его. Бледная нежная кожа уже покраснела.

— Почему ты так крепко держишься, ты делаешь мне больно, — игриво сказала Сун Йю Мэн.

Йи Ран тут же отпустила руку и выглядела немного расстроенной.

— Я боялась, что ты отдернешь руку и уйдешь.

Сун Йю Мэн хотела рассмеяться.

— С чего бы мне уходить? Если я не поем, то это будет пустая трата времени. Ты все равно оплачиваешь счет, я закажу самое дорогое.

Ощущение, что Йи Ран держит ее за запястье, пропало, и она почувствовала себя немного странно.

— Хорошо, — Йи Ран улыбнулась, солнце осветило ее лицо, на котором появились две неглубокие ямочки.

Заведение KFC находилось недалеко от школы, и ученики Первой средней школы Су Чэн обычно собирались там. Сун Йю Мэн была непреклонна в своем желании наесться до отвала, и она заказала самое дорогое комбо. После того, как она сделала заказ, она увидела, что Йи Ран стоит в стороне и не делает заказ, поэтому она спросила:

— Разве ты не собираешься есть?

— Нет, я просто угощу тебя.

Сун Йю Мэн вздохнула, затем повернулась к кассе и сказала:

— Добавьте еще один гамбургер.

Йи Ран села в кресло, а Сун Йю Мэн принесла поднос. Как только она поставила поднос на стол, она услышала, что кто-то говорит о ней.

— Разве это не Сун Йю Мэн и Йи Ран? Почему они едят вместе, разве это не они ссорятся каждый день? — одна из девушек, сидевших неподалеку, разговаривала с другими девушками за ее столом.

— Интересно, что в голове у Великой Мисс? Может быть, они начнут ссориться в следующую секунду? — девушка в красном хихикнула.

— Пфф, да что в ней такого? Разве это не просто потому, что ее семья богата? Она действительно думает, что она лучше всех, — на лице девушки в белом было написано презрение и пренебрежение. Резкий голос девушки достиг ушей Йи Ран даже в шумном кафе. Ее лицо напряглось, и она уже собиралась встать и направиться к ним. Но Сун Йю Мэн оказалась быстрее ее, и уже подошла к ним четверым.

— Еще раз услышу сплетни обо мне за моей спиной, и можете забыть о моей милости! — лицо Сун Йю Мэн было ужасным на вид. Четверо девушек, которые еще мгновение назад так

высокомерно сплетничали, были напуганы этой вспышкой гнева, и они опустили головы, не смея сказать ничего обидного. Предупредив их, Сун Йю Мэн вернулась на свое место, хотя вид у нее все еще был недовольный. Йи Ран поднесла кулак к носу, пытаясь скрыть улыбку. Она никогда раньше не видела Сун Йю Мэн в гневе, по крайней мере, не при ней.

— Ты тоже! Если ты снова будешь смеяться, не обвиняй меня в том, что я тебе нахамила! — ее тон был все еще свирепым, но разница была в том, что на этот раз в нем появился оттенок кокетства, которого сама Сун Йю Мэн не заметила. Однако Йи Ран смогла уловить это, и почти не могла сдерживать смех.

— Ты такая грозная.

Сун Йю Мэн не обратила на нее внимания, но ее лицо значительно смягчилось. Она бросила гамбургер Йи Ран и высокомерно сказала:

— Это мое угощение.

Йи Ран поймала гамбургер и захохотала.

— Это я заплатила, как ты можешь с чистой совестью говорить, что это ты меня угощаешь?

— Заткнись. Ты должна доесть его без остатка.

Йи Ран беспомощно посмотрела на неё. Честно говоря, ей не очень нравились подобные фастфуды, но она все равно доела бургер. У Сун Йю Мэн не было особого аппетита, и она не смогла прикончить комплексный обед: осталось куриное крылышко, картофель фри и полстакана колы. Она пододвинула поднос к Йи Ран и сказала:

— Я больше не могу, помоги мне доесть.

Йи Ран опустила взгляд на поднос, а затем снова посмотрела на нее:

— Ты предлагаешь мне есть твои объедки? Это нормально?

— Почему это не нормально! Я не притронулась ни к куриному крылышку, ни к картошке фри, так что будет, если ты их съешь? Ты не можешь тратить еду впустую, понятно? — Сун Йю Мэн была права, и Йи Ран ничего не могла поделать, кроме как доесть еду.

После жареной пищи Йи Ран захотелось пить, поэтому она взяла стакан с колой. Лицо Сун Йю Мэн сразу же покраснело, и она протянула руку, чтобы забрать стакан обратно.

— Не надо!

Но Йи Ран спокойно сняла крышку и выпила прямо из стакана, а затем томно спросила:

— Ты что, думала, что я воспользуюсь соломинкой, через которую ты пила? Я не настолько глупа, разве это не косвенный поцелуй? — закончив фразу, она улыбнулась. Сун Йю Мэн была смущена до смерти, оба ее уха покраснели. Любой мог это увидеть.

— Ты сумасшедшая! — она выругалась и отвернулась, выглядя раздраженной.

Йи Ран продолжила приставать к ней:

— Эй, у меня вопрос.

— Выкладывай, если тебе есть что сказать!

— Ты еще никому не отдала свой первый поцелуй, верно?

Румянец перекинулся на шею Сун Йю Мэн, и она не смогла бы его скрыть, даже если бы захотела. Ее глаза расширились от гнева, и она уставилась на Йи Ран, не желая произносить ни слова. Йи Ран тоже расширила глаза и прижала руку ко рту в притворном удивлении:

— Этого не может быть! Твой первый поцелуй пропал?

— Сама ты пропала! — Сун Йю Мэн сердито встала и, схватив свою школьную сумку, бросилась за дверь.

— Эй, не уходи! Ты не ответила на мой вопрос!

Внутри кафе толпа людей наблюдала, как улыбающаяся девушка преследовала другую девушку, которая неконтролируемо краснела.

.....

Сегодня Йи Ран проснулась поздно, и когда она вошла через заднюю дверь то увидела кучу студентов, столпившихся у входа. Любопытствуя, она вытянула шею, чтобы разглядеть, что происходит в середине круга. Там были Сун Йю Мэн, Лю Ло Ян и Сюй Юань. Лю Ло Ян и Сюй Юань стояли вместе, причем Лю Ло Ян прикрывал Сюй Юань сзади.

У него было страдальческое выражение лица, а Сун Йю Мэн стояла одна на другой стороне, обеими руками сжимая прозрачный пакет с хлебом. Сердце Йи Ран сжалось, она догадалась,

что произошло. Она услышала, как Лю Лоу Ян сказал укоризненным тоном:

— Мы просто друзья, почему ты всегда пытаешься ограничить мою свободу и свободу других? Может, хватит быть такой неразумной?

Руки, сжимающие сумку, напряглись, а ногти побелели. С опущенной головой, пытаюсь держать свои эмоции под контролем, она выглядела немного жалко посреди толпы. Ей вдруг показалось, что она очень несчастна. Сердце Йи Ран вдруг словно пронзили иголки. Недолго думая, она бросила сумку и поспешила в толпу. Она схватила Сун Ёю Мэн и оттащила ее, но не успела взглянуть на Лю Ло Яна. Сун Ёю Мэн была как марионетка, у которой перерезали ниточки, она позволила Йи Ран увести ее, не спрашивая, куда они идут. На этот раз Йи Ран взяла ее за руку и повела на крышу, не обращая внимания на звонок. Сун Ёю Мэн изначально ещё могла сдерживать слезы, но после встречи с Йи Ран все обиды, которые она хранила в сердце, вырвались наружу, и слезы брызнули из глаз.

— Зачем ты привела меня на крышу?— Сун Ёю Мэн тихо всхлипывала, ее глаза покраснели. Одной рукой она держалась за ремешок сумки, а другой судорожно вытирала слезы.

— Если не сюда, то куда? Только не говори мне, что ты хочешь и дальше стоять в классе, чтобы над тобой смеялись! — Йи Ран внезапно почувствовала прилив гнева, и ее тон стал немного жестче.

— Даже ты со мной свирепствуешь! — Сун Ёю Мэн заплакала еще сильнее, одной руки было явно недостаточно, чтобы вытереть все слезы. Ее нос был весь красный от слез, от её вида у кого угодно могло заболеть сердце. Йи Ран чувствовала себя немного потерянной, весь ее гнев исчез, и она была в панике, не зная, что делать. Она не боялась гнева Сун Ёю Мэна, она боялась только её слез.

— Ты, ты, ты, ты, не могла бы ты перестать плакать, — Йи Ран так нервничала, что не могла не заикаться.

Но Сун Ёю Мэн делала вид, что ничего не слышит, и плакала навзрыд. Йи Ран достала чистую салфетку и взяла руку, которой вытирала лицо Сун Ёю Мэн, чтобы успокоить ее, а затем вытерла слезы. Она была невероятно нежна, стараясь не причинить ей боль.

— Прости, я не должна была быть такой строгой сейчас, — Йи Ран никогда раньше не пыталась так серьезно уговаривать кого-то. Она сделала небольшую паузу, прежде чем продолжить:

— Итак, ты можешь больше не плакать? — Сун Ёю Мэн действительно перестала плакать. Даже слезы на ее глазах высохли, и ее глаза выглядели особенно чистыми и яркими. Сначала от слез покраснели только глаза и нос. Но теперь красные пятна поползли по лицу и ушам.